

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Что скрывает баронесса

Для Лилиан замужество за старым графом было первым и единственным. Для графа это был уже третий брак, и единственный бездетный. Впрочем, жаловаться ему было не на что, от первой жены у него был сын Огюст, его наследник, одутловатый краснолицый мужчина 50 лет. От второй — дочь Лаура, которая была младше Лилиан всего на несколько лет.

Как только Лаура вошла в брачный возраст, граф отдал её замуж за барона Демаре. Род Демаре был не особенно знатен по сравнению с де Шомбарами, но барон будучи человеком энергичным, имел большие связи при дворе, к тому обладал немалым состоянием.

Все дело в том, что барон всю свою юность провел в Англии. У англичан он перенял деловую хватку и умение зарабатывать деньги. В то время, как французские аристократы смотрели свысока на подобные занятия, полагали их уделом плебеев-буржуа, барон плевал на эти условности и весьма преуспел. Конечно, он не любил Лауру, более того, до замужества он её даже не видел. Это была сделка, заключение союза с одним из знатных и старинных аристократических родов, которая давала барону новые связи и новые возможности.

К тому же, из Англии барон привез ещё любовь исключительно к юношам. В их компании он и проводил свободное время. Свою супругу он навещал лишь по необходимости, зову долга. Она обычно лежала, не шевелясь, когда он пытался сначала ввести в неё недостаточно твердый член, потом пытался побыстрее закончить с неприятным для него делом. Обычно от этого желания его и без того небольшой фаллос становился еще меньше и мягче, потому, чтобы излиться водянистым семенем в баронессу, ему приходилось изрядно попотеть. Барону приходилось в эти моменты закрывать глаза и представлять одного из своих любовников. Лаура лежала под ним и смотрела на украшенный цветами балдахин над их кроватью. Она мечтала о том, чтобы он уже побыстрее оставил её в покое.

Когда Лаура родила ему наследника, барон с большим облегчением перестал навещать свою супругу. Впрочем, Лаура об этом не сильно сожалела. Лаура не была красавицей, нос длинноват, губы слишком узки и сжаты, подбородок вытянут и остр. К тому же Лаура в детстве пережила оспу, которая оставила рытвины на лице. Впрочем, пудра, настоящее благословение этого века, легко скрывала этот недостаток. И в ухажерах недостатка никогда не было. Но любила Лаура всего одного человека, но была вынуждена с ним расстаться. И этот шрам в её сердце не могла скрыть никакая пудра, само всемогущее время казалось бессильным.

Даже сейчас, на пышном приеме для принца Субиза, Лаура не находила себе места. Игры, танцы, светские беседы не увлекали её, мыслями она была где-то далеко.

Потому, при первой возможности, баронесса отстала от компании гостей и решила немного побыть одна в одной из беседок парка, что окружал замок Шомбар. Но не тут то было. Она услышала тихое покашливание у себя за спиной. Баронесса была в прекрасном платье, что было специально пошито для этого бала. Его юбка-панье напоминала огромный колокол, закрепленный на каркасе из ивового дерева. Потому она поворачивалась всегда осторожно, ведь в ином случае она рисковала опрокинуть близко стоящего человека столь громоздкой одеждой.

Но стоящий за её спиной был достаточно далеко, чтобы избежать подобной участи. Это был карлик, одетый в костюм старинного пажа. Сердце баронессы готов было выскочить из груди.

— Кастор! — воскликнула она.

Карлик был одет в красную одежду. Дело в том, что карликов в замке было двое, они были братьями-близнецами. Чтобы не их не путать, графиня велела одеваться Кастору во все красное, а его брату Поллуксу во все голубое. Однако, Лаура прекрасно отличила бы его и без одежды. Движения Кастора была чуть резче, взгляд чуть злее. Она, может быть единственная в этом мире, кто могла их различать.

— Узнала меня — саркастически и непочтительно ответил Кастор Луизе, будто бы равной, — а я уж думал тоже начала путать.

— Тебя невозможно ни с кем спутать!

— Тогда зачем ты отдала меня? Зачем подарила этой гадкой графине?

— Это не моя вина. Меня вынудили!

Кастор внимательно посмотрел ей в глаза. Потом тихо вздохнул и сказал:

— Верю... Я так скучал.

— Я тоже.

Не сговариваясь, они пошли в ближайшую беседку. Лаура вся дрожала в волнении и некотором нетерпении. Как же долго они были в разлуке. Наверно, месяца два. Она осторожно села на скамью, Кастор почти целиком скрылся в колоколе её огромной юбки. Она почувствовала его жаркое дыхание внутренней стороны своих бёдер. Язык карлика уже проник в разрез её панталон, начал играть с её клитором. Лаура задохнулась от удовольствия, как же ей этого не хватало!

Послышался шорох гравия. Кто-то шел в их сторону.

— Баронесса, Вы здесь?

Это был голос барона Демаре. Лаура испуганно вскочила. Маленький Кастор так и остался под её огромной юбкой.

— Баронесса, я искал Вас повсюду! Нас ждёт маркиз Десеншаль на партию в фараон.

— Да, я скоро буду. Мне нужно немного побыть одной...

— Вы неважно выглядите, Лаура. Случайно, не заболели? Это было бы весьма некстати.

— Нет! Я прекрасно себя чувствую. Просто, что-то закружилась голова, ах!

В момент, когда баронесса произносила эту фразу, Кастор не терял времени, он продолжал ласкать вагину баронессы. Его язык то играл с торчащим клитором, то раздвигал губки и проникал внутрь, так глубоко, насколько мог.

— Это случайно, не из-за этого Вашего карлика? — неожиданно спросил барон, сдвинув брови. Баронесса побледнела от страха, Кастор на мгновение даже остановился в своих забавах.

— Поймите, баронесса, я человек прогрессивный. Я не намерен Вас ревновать к кому-либо. И никогда этого не делал. Но этот Ваш роман с карликом, выходит за рамки. Не то, что приличий, но и здравого смысла!

Баронесса взяла себя в руки.

— Мы уже говорили об этом. И приняли решение подарить карликов графу де Шомбару. К чему вновь эти разговоры?

Кастор, который было замер, возобновил движения. В этот раз это был его палец. Один, второй, третий, а потом и целиком кулачок. Баронесса сжала зубы, чтобы не закричать, карлик засовывал кулак резко и грубо, видимо злился. Она сжала его голову ногами. Ей было немного больновато, но при этом каждое его движение вызывали у неё острое жгучее

удовольствие.

— Я просто хочу удостовериться, что Вы оставили свою глупую и вредную для нашей репутации привязанность — с нажимом сказал барон.

Баронесса не могла ему ответить, она старалась сдержать крик, амплитуда движений руки карлика в ней становилась все быстрее. По сути, она сейчас стояла перед бароном на одной ноге. Вторая была на плече карлика, она терлась ей об его голову. Вагина активно выделяла смазку, Лаура очень боялась выдать себя чавкающим звуком. Её грудь сковал страх, но в то же время, она чувствовала ни с чем не сравнимое наслаждение. Руки её судорожно впились в каркас юбки. Лицо выдавало самый широкий спектр чувств.

— Я смотрю, Вам и правда не по себе — сказал барон, — значит есть истина в моих словах. Что же, мы еще вернемся к этому разговору, а сейчас прошу, пойдёмте. Маркиз ждет.

С губ баронессы сорвался крик, карлик достиг самой её глубины.

— Я... даже не вспоминала... о нём... поверьте... барон... У меня... просто кружится голова... Дайте мне время...

— Что же, хотелось бы верить. До этого прискорбного случая, Вы всегда были в высшей степени благоразумны. Я пойду, а Вы присоединяйтесь. Мы будем в розовом зале замка.

Баронесса лишь кивнула. Когда барон отвернулся и тяжело зашагал прочь, она прикрыв рот рукой, чтобы не кричать, достигла пика наслаждения. Рука карлика продолжала неистово двигаться в её горячей, влажной пещерке. Она так крепко держала ногами его голову, что казалось вот-вот задушит его. Панталоны намокли от брызнувшего сока.

Кастор вылез из под юбки баронессы. Лаура оперлась спиной о стенку беседки.

Он зло посмотрел на неё.

— Так это была твоя идея? Отдать меня с Поллуксом?

Лаура заплакала. Кастор развернулся и пошел прочь.

— Постой! — крикнула она вслед, — ты простишь меня когда-нибудь?

— Нет! — резко и коротко ответил Кастор.

Баронесса вздохнула. У этих маленьких людей непомерно большая гордость.